

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 313

19 декабря 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Ж. от 18 августа 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 23 октября 2024 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в неправомерном выполнении 15 августа 2024 года функций «защитника-дублера» в судебном заседании Московского городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемой П. срока содержания под стражей при наличии у обвиняемой П. защитника по соглашению – адвоката Ж.

Заявитель – адвокат Ж., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ...). Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует

разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Ж.

Адвокат К. в заседании Совета не согласился с заключением Квалификационной комиссии. Признав факты невыполнения им обязанности связаться с защитником по соглашению и самоустраниться от защиты, вплоть до покидания зала судебного заседания, в то же время утверждал, что такое его поведение не образует состава дисциплинарного нарушения, поскольку данное нарушение, по его мнению, имеет материальный состав, а неблагоприятных последствий для подзащитной не наступило, так как он обеспечил ее юридической помощью, в то время как поведение ее защитника по соглашению – адвоката Ж. было оценено адвокатом К. как недобросовестное.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве второго отдела ... ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 19 мая 2023 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. 12 июля 2023 года П. задержана в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, а 14 июля 2023 года ... районным судом города Москвы в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания П. под стражей неоднократно продлевался, последний раз – до 19 августа 2024 года. Защиту П. по соглашению осуществлял адвокат Ж.

Рассмотрение ходатайства следственного органа о продлении срока содержания обвиняемой П. под стражей, поступившего в Московский городской суд 12 августа 2024 года, было назначено на 14 августа 2024 года, а впоследствии отложено на 15 августа 2024 года в связи с отсутствием доставки в суд некоторых обвиняемых, а также неявкой некоторых адвокатов, в том числе адвоката Ж.

В материалах дисциплинарного производства имеются уведомления следственного органа адвокату Ж. от 12 и 14 августа 2024 года о необходимости явки в судебные заседания Московского городского суда соответственно 14 и 15 августа 2024 года.

По заявке № ... следователя второго отдела ... ГУ МВД России по городу Москве Л., поступившей в АИС АПМ в 17.32 час. 14 августа 2024 года, для осуществления защиты П. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ назначен адвокат К., который участвовал в указанном судебном заседании 15 августа 2024 года.

В этом судебном заседании П. отказалась от адвоката К. в связи с наличием у нее защитника по соглашению – адвоката Ж. Протокольным

постановлением Московского городского суда отказ от защитника по назначению удовлетворен не был со ссылкой только на его необязательность для суда, после чего в том же судебном заседании с участием адвоката К. срок содержания обвиняемой П. под стражей был продлен. Указанное постановление обжаловано в апелляционном порядке и оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Заявителем – адвокатом Ж. выдвинуто против адвоката К. дисциплинарное обвинение в выполнении 15 августа 2024 года функций «защитника-дублера» обвиняемой П. в указанном судебном заседании Московского городского суда при наличии у нее защитника по соглашению – адвоката Ж.

Оценивая профессиональное поведение адвоката К. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (Протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу, а также адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии. Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору

заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное

заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. достоверно знал о наличии у П. защитника по соглашению – адвоката Ж., доказательств надлежащего уведомления которого

представленный следователем материал не содержал, поскольку верифицировать факт направления двух уведомлений следователя от 12 и 14 августа 2024 года и их получения адвокатом Ж. не представлялось возможным.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

При оценке действий адвоката К. Совет также учитывает его объяснения, приведенные выше, которые свидетельствуют о незнании и непонимании им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, а также обязательных требований, содержащихся в разъяснениях органов адвокатского самоуправления. В этой связи Совет подчеркивает, что правом квалификации действий обвиняемого и его защитника по соглашению как недобросовестного поведения в рассматриваемой ситуации был наделен только суд, который такой оценки не дал и не указал на конкретные факты такого их поведения, которое нарушало конституционные права других участников судопроизводства и приводило к дезорганизации хода судопроизводства. При этом адвокат К., самостоятельно оценив поведение адвоката Ж. как недобросовестное, принял решение участвовать в судебном заседании вопреки позиции обвиняемой П. и в ущерб ее праву на свободный выбор защитника, что недопустимо. При этом незнание и непонимание адвокатом К. указанных обязательных требований не освобождает его от ответственности за допущенные нарушения, а, напротив, усугубляет его вину, поскольку свидетельствует о неисполнении им законодательно установленной обязанности адвоката постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет также вновь подчеркивает, что размещение защитниками по соглашению заявления о принятой защите в соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначенных по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в

отношении адвоката К. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, свидетельствующий об умышленном и злостном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и запрета на осуществление «двойной защиты» и сопряженный с нарушением прав доверителя. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат К. к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату К. на необходимость исполнения профессиональной обязанности, предусмотренной пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в неправомерном выполнении 15 августа 2024 года функций «защитника-дублера» в судебном заседании Московского городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемой П. под стражей при наличии у обвиняемой П. защитника по соглашению – адвоката Ж.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков